

АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
КОНЦЕПТА «ЧЕСТЬ/СОВЕСТЬ» НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКОВ**А.Р. Дадаева**

Аннотация. В статье рассмотрены формы проявления особенностей когнитивного и лингвокультурного характера концепта ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ. Научная новизна заключается в комплексной оценке универсальных и национально-специфических особенностей репрезентации морально-этических концептов ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ на примере русского, немецкого и чеченского языков, демонстрирующих черты универсальности и самобытности в разных лингвистических культурах. Выбор концептов ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ в качестве объекта исследования обусловлен тем, что он отражает наиболее существенные для культуры смыслы, включенные в модель ценностной картины мира и сформулированные в формах национального языка. В результате анализа изучено смысловое наполнение концептов ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ в русском, немецком и чеченском языках, свидетельствующие о своеобразии изучаемых концептов, выделены универсальные черты и различия национальных представлений о совести, чести.

Ключевые слова: концепт, лицо, честь, совесть, пословицы и поговорки, языковая картина мира.

334

Для цитирования: Дадаева А.Р. Анализ лингвокультурных особенностей концепта «честь / совесть» на материале русского, немецкого и чеченского языков // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 334–343. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-334-343

ANALYSIS OF LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES
OF THE CONCEPT "HONOR/CONSCIENCE"
BASED ON RUSSIAN, GERMAN AND CHECHEN LANGUAGES**A.R. Dadaeva**

Abstract. The article deals with the forms of manifesting the features of cognitive and linguistic and cultural nature of the concept Honor / Conscience. The scientific novelty lies in the complex evaluation of universal and national specific features of representing

© Дадаева А.Р., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

moral and ethical concepts Honor / Conscience on the example of Russian, German and Chechen languages, demonstrating the features of universality and originality in different linguistic cultures. The choice of the concepts Honor/Conscience as an object of study is due to the fact that it reflects the most significant cultural meanings, included in the model of the value picture of the world and formulated in the forms of the national language. As a result of the analysis the semantic content of the concepts Honor/Conscience in Russian, German and Chechen languages is analyzed, testifying to the originality of the studied concepts, universal features and distinctions of national representations of conscience, honor are revealed.

Keywords: *concept, face, honor, conscience, proverbs and sayings, language picture of the world.*

Cite as: Dadaeva A.R. Analysis of Linguistic and Cultural Features of the Concept “Honor / Conscience” Based on Russian, German and Chechen Languages. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 1, part 2, pp. 334–343. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-334-343

Язык представляет собой удивительное явление в социальной жизни народов. Обладание своим собственным языком порождает различные формы социальной коммуникации и обуславливает разнообразие форм и стереотипных моделей поведения, в которых отражается комплекс признаков, идентифицирующих различные национальные типы культур и мировосприятия. Справедливо отметить, что значительное место в духовной культуре человека занимают его морально-нравственные ценности: честь, достоинство, совесть. Представление о нравственном мире человека обуславливает актуальность исследования этических концептов.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым определить задачи, решение которых позволит изучить концепты ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ и описать особенности осмысления их в чеченском, русском и немецком языках, а также провести анализ архетипических концептов с

использованием лексикографических и семантических языковых средств для уточнения содержания соответствующих единиц.

Теоретическую базу исследования составляют труды многих отечественных авторов как Ю.Д. Апресян, Д.А. Ачмиз, Н.Н. Болдырев, С.М. Колесникова, М.В. Пименова и др.

Научная новизна заключается в комплексной оценке универсальных и национально-специфических особенностей репрезентации морально-этических концептов ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ на примере русского, немецкого и чеченского языков, демонстрирующих черты универсальности и самобытности в разных лингвистических культурах. Концепт ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ как лингвокультурологическая категория не был предметом специального исследования в чеченском языкознании. Универсальное в паремиях о нравственном мире человека в сопоставляемых языках свидетельствует об общечеловеческом характере репрезентируемых

ими ценностей. Специфика проявляется в некоторых приоритетах отношения к окружающей действительности, обусловленных различиями этических ценностей и языковых средств их репрезентации. Концепты ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ имеют свое специфическое выражение и свою уникальную феноменологическую характеристику. В конкретной лингвокультуре «совесть» формируется как определение структуры ментального мира человека. В этом смысле, концепт СОВЕСТЬ выступает как этнокультурно обусловленное, структурно-смысловое (ментальное) образование. Сравнительный анализ архетипических концептов позволяет сопоставить разные языковые картины мира, выделить сходные и различные черты в содержании указанных концептов.

Рассматриваемые в рамках настоящей статьи концепты ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ являются, в первую очередь, нравственными категориями, характеризующими морально-этическое поведение человека в социальной среде. Исследование указанных архетипических концептов и способы их вербализации во фразеологических единицах чеченского, русского и немецкого языков позволит путем реконструкции и сопоставления нескольких разных языковых картин мира сделать выводы о сходных и различных чертах и содержании концептов ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ, порядке их формирования среди разных этнокультурных народов, принадлежащих к различным цивилизационным группам.

Категории культуры проявляются в языке, фиксирующем все формы материальной и духовной культуры: «Языковые категории представляют собой определенные концептуальные структуры или формы осмысления мира в языке» [1, с. 17]. Необходимо

отметить, что формы языковой экспликации лингвокультурного концепта могут быть выражены в виде лексем, различных фразеологических образований, идиом, пословиц, поговорок.

Исследование семантических особенностей и выявление лингвокультурных факторов формирования концептов позволяет установить национальную специфику их воплощения. Анализ концептов предполагает использование таких методов как концептуальное исследование, индуктивно-дедуктивный метод, для осмысления и систематизации теоретического материала, анализ семантики, с помощью которых устанавливается место концептов в общей языковой картине.

Опираясь на собрания пословиц и поговорок чеченского языка и на данные словарей русского и немецкого языков, можно выявить и описать национально-культурные составляющие паремиологических образов, которые проявляются в указанных концептах ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ. Концепт ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ имеет особое значение в языковой картине мира рассматриваемых языков.

Ю.Д. Апресян отмечает «образный ряд» ‘совести’, характерный для русского языкового сознания, совесть — это «внутренний голос», «внутренний судья» [2, с. 353]. Для концептов ‘совесть’ и ‘Gewissen’ свойственен признак ‘движение’ (ср.: в ком зашевелилась совесть; Dabei regte sich sein Gewissen «при этом в нем заговорила совесть», букв. «при этом в нем зашевелилась совесть») и ‘отсутствие движения’ (das Gewissen steht «совесть стоит»; ... Wo Karl Krueger stand, steht sein Gewissen «Где стоял Карл Крюгер, стоит его совесть») [6, с. 30–31].

Как отмечает С.М. Колесникова, «соотносительный ряд понятий *«Долг»*,

«**Честь**», «**Совесть**», семантическая структура которых объединена архисемой «моральная ответственность», представляют собой этические категории человека-личности-деятеля и отражают морально-этическое и социальное представление о личности, его ценностях и жизненных ориентирах, явных и скрытых истинах, выраженных как в форме рациональной оценки собственных поступков, так и в форме эмоциональных переживаний» [3, с. 139].

Соотносительные понятия «Долг» — «Честь» — «Совесть» являются морально-нравственной основой русской национальной культуры и русской ментальности. *Долг требует* (чего-либо), обязывает делать (что-либо), велит делать (что-либо), состоит (в чем-либо); **Честь** (род.-чести, ж.) — «Совокупность морально-этических принципов (достоинства, нравственности, совести и т. п.), которыми человек руководствуется в своем общественном и личном поведении; гражданское, профессиональное и т. п. достоинство; хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя»; **Честь** [кого-чего (о человеке)] — отца,... родины, страны, отчины (высок.); *За честь* (кого-чего-либо) — бороться..., сражаться..., биться..., стоять..., умереть..., погибнуть..., пасть (высок.), сложить голову (высок.)..., отдать жизнь (высок.) и т. д.; **Совесть** — «чувство моральной ответственности за свое поведение; внутренняя оценка своих поступков, нравственные принципы» — спокойная, чистая, гражданская... *совесть*; *совесть* [кого (о человеке)]; муки, угрызения, укоры, голос и т. д. [4, с. 179].

Изучая пословицы и фразеологизмы русского языка, мы можем заметить, что «совесть» часто концептуализируется как некоторый объект или живое

существо. При этом понятие совести часто связано с такими концептами, как **ЧИСТОТА**, **СТЫД** и (Божий) **ДАР**. К примеру: «*Злая совесть стоит палача*»; «*В ком стыд, в том и совесть*»; «*За совесть да за честь — хоть голову снести*»; «*Добрая совесть: глаз Божий*»; «*Говори по делу, живи по совести*». Концепт **СОВЕСТЬ** в русском языке включает в свою структуру признак 'ответственность / ответственное отношение'; с совестью, как и с законом, шутить не следует (Какая польза так судить? Одних щадить, других казнить и совестью своей шутить? Державин. Философы, пьяный и трезвый). Совесть — внутренний закон — качество, характеризующее не всех людей [5, с. 165].

А. Вежицкая определяет концепт как объект идеального мира, который определяется набором семантических данных и отражает культурное представление о действительности. Различного рода фразеологические единицы, имеющиеся в языках, играют огромную роль в формировании общей языковой модели. Также и пословицы представляют собой одну из многочисленных форм, в которых проявляется разнообразие культуры, что представляет несомненный интерес в области лингвистики [6, с. 367].

Когнитивная лингвистика в срезе сравнительного анализа содержания архетипических концептов в различных языках, как, например, таких понятий, как **ЧЕСТЬ** / **СОВЕСТЬ** в чеченской, русской и немецкой языковой картине мира рассматривает данные концепты с тесной взаимосвязи с национальной спецификой. Следовательно, можно вывести определенные различия в использовании данных архетипических концептов во фразеологических единицах, однако в контексте

содержания трудно говорить о том, что есть национальный концепт “Gewissen” в немецком языке, который отличен от русского концепта СОВЕСТЬ или чеченского концепта ЮЬХЬ. Показательным в этом отношении является выражение в немецком языке, как “sie werden kommen mit dem Gewissen ihrer Sünden”. Дословный перевод означает: «У искреннего человека чистая совесть» [7, с. 202]. Также есть и форма проявления универсального значения концепта СОВЕСТЬ, к примеру: “Jmdm schlägt das Gewissen, das Gewissen regte sich in ihm, sein Gewissen rührte sich” — «В нем заговорила совесть, он почувствовал угрызения совести» — «Юьхь Iаьржонехь ларвелла».

Так, определение человека в превосходной степени лучшего, достойного, мужественного) в этнокультуре чеченского народа напрямую связано с этнической самоидентичностью чеченцев, которые обозначаются в понятиях «къонахалла» — «благородство», «довналла» — «мужество», «нохчалла» и устойчивых словосочетаниях «къонахчун сий» — «честь воина», «сий долу къонахий» и т. д. Комплексом, который обладает наиболее сильное влияние на моделирование мужского поведенческого образа чеченцев, выступает «нохчалла». Указанное понятие является своего рода квинтэссенцией формы поведения и выражения мужской чести, например, «нохчалла гIо тIе хьоттича гучайола», «хин долу хьоза бенахь декка, хир волу къонах аганахь ваьлла».

В русско-чеченском словаре мы можем найти следующие определения понятию «юьхь», что отражает несколько элементов нравственно-этической категории: 1) лицо, достоинство; 2) честь, совесть; 3) стыд, чувство стыда [8, с. 413].

Однако следует отметить, что это всего лишь малая часть подлинного значения этого богатого содержанием слова. Слово «юьхь» в самом широком значении обозначает часть неписаных законов формировавшегося веками этикета горского народа.

Д.А. Ачмиз писал, что концепт ЧЕСТЬ обозначает только конкретные признаки индивидуального характера данного явления, которые каждый по своему связывает с ним в силу разных причин и факторов, таких как социальный статус, моральный потенциал, состояние психики и тех или иных условий» [9, с. 186].

Отметим важную особенность того, что лексема «юьхь» проявляется в чеченском языке через понятия чести, достоинства, совести, репутации, доброго имени. В языковой картине чеченского общества коннотация слова «юьхь» охватывает целый комплекс сложных отношений, подразумевая и чувство внутреннего достоинства индивида. Когда о каком-нибудь человеке говорят, что он обладает «юьхь», то обычно подразумевают, что такой человек, несомненно, характеризуется вежливостью, учтивостью, воспитанностью, скромностью, деликатностью и совестливостью.

В языковой картине чеченского языка со словом «юьхь» непосредственно связывается определение негативного отношения к людям, которые предают свою совесть или честь: «Юьхь Iаржа ца хотта, валар гIоле ду». — «Лучше принять смерть, чем потерять лицо». Или же на другом примере. «Юьхь kIай ваха». — «Живи достойно» [10, с. 206]. Чеченская пословица гласит: «Ахь хьай юьхь ца ларьяхь, наха лорур яц». — «Если ты сам не будешь хранить свое достоинство, другие тоже не будут».

В немецком языке можно также найти схожий смысл в выражении: “Besser Ehre ohne Leben, als Leben ohne Ehre”. — «Бесчестье хуже смерти».

Такое же значение имеют фразеологизмы, которые отражают концепт ЧЕСТЬ в чеченском языке: «Яхь дIа ца ял, валар тIе эцар тоьлу». — «Не посрамить чтобы честь, лучше принять смерть», «У кого совесть чиста, тому ничего не страшно. Коль совесть чиста, спи спокойно до утра» — “Ehrlich währt am längsten. Ein reines Gewissen ist ein gutes Ruhekissen”.

Концепт ЮБХЬ в лингвистической культуре чеченского общества непосредственно связан с особенностями национальных традиций и обычаев. Фразеологические единицы на чеченском языке отражают и такие значения рассматриваемых концептов, как долг, героизм: «Шен махках дозалла деш яхь йолуш хила веза къонах». — Герой должен хранить честь, чтобы защищать свой родной край. «Валарх ца кхоьруш, юьхьIаржонах кхера». — «Бойся не смерти, а бесчестия» [8, с. 38]. В немецком языке отмечается схожий фразеологизм: “Ein reines Gewissen ist ein sanftes Ruhekissen” — «Добрая совесть не боится клеветы. К чистому поганое не пристанет».

Поучительный смысл, наставление, в повелительном значении представлено в чеченском языке в таких фразеологических единицах, как «ЮьхьIаржонах ларлолахь!». — Берегись бесчестия. «Яхьехь соввал, хьаIгехь лахло». — «Преуспей в чести, преуменьшись в зависти» [там же, с. 86]. Например, значение чеченской пословицы «хин долу хьоза бенахь декка» коррелирует с пословицей в русском языке «Береги платье снову, а честь смолоду!». На немецком языке также можно найти: „Ein

guter Name ist besser als Silber und Gold. In der Tasche keinen Groschen, aber sonst ein Ehrenmann. Besser arm in Ehren als reich in Schanden. Ehre geht vor Reichtum”. — «Лучше бедность да честность, чем прибыль да стыд», «Добрая слава дороже богатств».

Таким образом, можно утверждать, что концепты ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ объединяют множество разных, обозначающих черты, присущие образу идеального человека, смыслов, такие как «дъналла» — достоинство, «яхь» — честь, «юьхь» — лицо, «къонахалла» — образцовость, «майралла» — смелость и т. д. [10, с. 174].

Указанный факт служит подтверждением высказанной В. Гульбольттом идеи, согласно которой некоторые языки обладают целой группой сходных слов, используемых для обозначения одного и того же понятия, служа таким образом пограничными знаками для обозначения одинакового пространства в мыслительной сфере, не совпадая, тем не менее, ни лексически, ни стилистически [11, с. 79].

Большинство фразеологических оборотов в чеченском языке, в которых встречаются рассматриваемые в рамках настоящей статьи концепты ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ, используют инфинитивную форму глагола, реже причастную.

Концепт ЧЕСТЬ в национальной культуре включает в свою структуру признак особой значимости сохранения чести незапятнанной, непреданной совести, следование долгу, к примеру: «не уронить лицо» (*Прим.* перед родом, старшими) — «сий лардар», «юьхь ларьяр», сохранить достоинство — «яхь хилар» — (чеч. яз.).

В качестве примера можно привести выражения: «яхь йолу къонах» — человек чести, «дъналлех ца вуху жима

стаг» — сохраняющий лицо в трудных ситуациях, «юьхКай воI» — человек с незапятнанной честью и т. д. [8, с. 49]. «Сихалло ян- юьIаржонна гена яц» — «Несдержанность близка к позору».

Различные фразеологизмы и устойчивые обороты, имеющие народное происхождение, можно найти и в произведениях чеченских писателей и авторов, например, «Сий долчо, сий лардина» (А. Айдамиров) — в переводе на русский язык: «Тот, кто имеет честь, уважает ее у других».

Также при анализе концептов ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ следует отметить, фразеологические единицы, характеризующиеся негативной коннотацией таких положительных понятий, отражают способность народа к самоиронии, насмешливой форме представления таких качеств в характерах людей. Например, «Говрах лата ца ваьхнарг, нуьйрах летта». — в пер. «Тот, кто не посмел с лошастью подраться, подрался с седлом». Или другое: «Вон чу иччархочун топ даимна харц йолю». — «У неудачного стрелка ружье всегда дает осечку».

Фразеологические обороты чеченского языка содержат частое сравнение каких-нибудь бесчестных действий и положительных поступков, что подтверждается такими примерами как: «Яхь ерг вилна, хьагI ерг вилхана». — «Честь хранящий засмеялся, завистью страдающий заплакал».

Также чеченская языковая картина мира отражает с помощью метафор и иносказаний представления и взгляды на бесчестные действия как на вещи, которые противоположны чести: например, «цIена верг цIарго ца вагийна, боьха верг хино ца цIан вина». — «чистого и огонь не обожжет, грязного и вода не отмоет» [там же, с. 178].

Наиболее часто встречающимся антонимом рассматриваемых концептов ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ в чеченском языке является лексема, обозначаемая словом «юьхIаржо» — позор. Указанное слово обозначает потерю человеком чести, достоинства, положения в обществе. Это самое ужасное, постыдное, позорное состояние, которое только может возникнуть в жизни чеченца.

В чеченском языке содержатся множество фразеологических оборотов, предупреждающих потери чести, лица, совести и личного достоинства. Очень часто смерть считается более предпочтительной, нежели состояние позора: «ЮьхIаржа хуттгучул, бIеIуз лойл». — «Лучше умереть тысячу раз, чем опозориться».

В потере достоинства, чести чеченская языковая картина мира содержит различие постоянного, вневременного состояния позора, навлекаемого недостойными поступками или действиями, и моментного ситуативного состояния, в котором человек оказался в данный момент, но имеет возможность исправить такое состояние. В целях обозначения таких вариативных ситуаций используются дополнительные лексемы, такие как «хьашт доцуш стаг» — непотребный человек, «сий доцуш стаг» — бессовестный человек и т. д.

Следует отметить, что чеченский язык, выражая понятия лица, чести и совести, неразрывно связывает их между собой. Русско-чеченский словарь обозначает лексему «юьхь» в значении лица, репутации человека. Между тем, как лексема «декхар» обозначает долг человека перед обществом и другими людьми, выражая тем самым надлежащее отношение к ним.

Языковая ментальность чеченского языка объединяет в концепте ЧЕСТЬ /

СОВЕСТЬ нравственное чувство человека, которое ощущается как внутренний голос чести, его достоинства и совести. В.Н. Телия отмечает, что установившиеся в языковой картине мира нравственные каноны и правила, сменяя друг друга в культурно-историческом контексте, воспроизводят из поколения в поколение определенные концепты [12, с. 263].

Потерять честь для чеченцев означает смерть, позор, которого следует остерегаться любой ценой, даже не жалея жизни, поэтому распространено стремление избежать всего того, что может ее опорочить. В качестве примера можно привести чеченскую поговорку: «Гиллакх — адамца хьоста санна хулу». — «Непорядочность или благородство не должно быть в сердце». Также особое внимание в этикете чеченской культуры уделяется выдержке, силе духа: «Дин боларца евза, амма кьонах собарца вевза». — «Коня можно узнать по походке, а человека по стойкости духа». Также в качестве примера можно выделить и другие пословицы: «СагIа доьхачух, мацал лан тоьлу». — «Лучше голодать, чем просить у кого-то», «Декхар ца дицдо, цIий ца хеба». — «Долг не забывают, кровь не засыхает». «Вончу гIаьхьено дай буйцу». — «Худое поко-

ление своих предков хвалит».

Очень много значения концептам **ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ** уделяется в рамках воспитания детей, которых учат с детства уважать старших, почитать родителей, хранить верность данному слову, беречь свое имя, что достигается идентификацией личности с семьей, родом, определенной группой людей, связанных кровным и тейповым родством.

Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, определение сути и содержания концептов **ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ** данных языках дает возможность описать ассоциативное поле рассматриваемых понятий. Проведенный этимологический и дефиниционный сравнительный анализ содержания архетипических концептов **ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ** в чеченском, немецком и русском языке показывает близкую связь, в которой находятся понятия нравственности, совести и сознания человека. Совесть, честь и лицо выступают центральными понятиями, которые образуют высший нравственный мир человека. Следовательно, изучение когнитивных и лингвокультурных особенностей концепта **ЧЕСТЬ / СОВЕСТЬ** позволяет определить понятийную, образную и ценностную картину в общем языковом пространстве русско-

го, немецкого и чеченского языков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болдырев, Н.Н.* Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка / под ред. Е.С. Кубряковой. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 16–39.
2. *Апресян, Ю.Д.* Избр. тр. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. 478 с.
3. *Колесникова, С.М.* Категории «долг» — «честь» — «совесть» как показатели «высшей» моральной ценности человека в системе русского языка // Филологические и педагогиче-

- ские аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах: сб. материалов Межрегионального научно-практического семинара с международным участием. Рязань: ФСИИ России, 2017.
4. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998. Т. III.
 5. Пименова, М.В. Концептуализация и объективации совести в языковых картинах мира // Этногерменевтика: фрагменты языковой картины мира. Кемерово; Landau, 2012. С. 162–169. (Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Вып. 3).
 6. Везжицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
 7. Отарова, Л.И. История европейского понятия «совесть» как необходимый фон для понимания немецкого слова *Gewissen* // *European Social Science Journal*. М., 2013. № 8 (35). Т. 2. С. 200–207.
 8. Головкина О.В. Русско-чеченский словарь. М.: Владос, 2009. 461 с.
 9. Ачмиз, Д.А. Характеристика концепта «честь» в русской, английской лингвокультурах и его модальные аспекты // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. М., 2009. 286 с.
 10. Саидов, М.Д. Русско-чеченский словарь. М.: Проект, 1967. 289 с.
 11. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры. М.: Юрайт, 1985. 428 с.
 12. Телия, В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов «Язык и мир человека» // *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой*. М., 2004. 684 с.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. *Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Integral Language Description and System Lexicography]. Moscow, 1995, 478 p. (In Russ.)
2. Achmiz D.A. Harakteristika koncepta “chest” v russkoj, anglijskoj lingvokulturah i ego modalnye aspekty [Characteristics of the Concept “Honor” in Russian, English Linguistic Cultures and its Modal Aspects]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]. Moscow, 2009, 286 p. (In Russ.)
3. Boldyrev N.N. *Kategorii kak forma reprezentacii znaniy v yazyke* [Categories as a Form of Knowledge Representation in Language]. In: *Konceptualnoe prostranstvo yazyka* [Conceptual Space of the Language], comp. by E.S. Kubryakovoj. Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina, 2005, pp. 16–39. (In Russ.)
4. Vezhbickaya A. *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* [Semantic Universals and Language Description]. Moscow, 1999, 780 p. (In Russ.)
5. Golovkina O.V. *Russko-chechenskij slovar* [Russian-Chechen Dictionary]. Moscow, 2009, 461 p. (In Russ.)
6. Gumboldt V. *Jazyk i filosofiya kultury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow, 1985, 428 p. (In Russ.)
7. Kolesnikova S.M. Kategorii “dolg” — “chest” — “sovest” kak pokazateli “vysshej” moralnoj cennosti cheloveka v sisteme russkogo yazyka [Categories of “Duty” — “Honor” — “Conscience” as Indicators of the “Highest” Moral Value of a Person in the Russian Language Sys-

tem] // *Filologicheskie i pedagogicheskie aspekty gumanitarnogo obrazovaniya v neyazykovyh vuzah: sb. mat-ly Mezhhregionalnogo nauchno-prakticheskogo seminara s mezhdunarodnym uchastiem* [Philological and Pedagogical Aspects of Humanitarian Education in Non-Lingual Universities: Proceedings of International. Scientific and Practical Seminar]. Ryazan, FSIN of Russia, 2017, p. 139. (In Russ.)

8. Otarova L.I. Istoriya evropejskogo ponyatiya “sovest” kak neobhodimyj fon dlya ponimaniya nemetskogo slova Gewissen [The History of the European Concept “Conscience” as a Necessary Background for Understanding the German Word Gewissen], ed. by L.I. Otarova. *European Social Science Journal*, 2013, No. 8 (35), t. 2, pp. 200–207. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Pimenova M.V. Konceptualizaciya i obektivacii sovesti v yazykovyh kartinah mira [Conceptualization and Objectification of Conscience in Language Paintings of the World]. In: *Etnogermenevtika: fragmenty yazykovoj kartiny mira* [Ethnogermeneutics: Fragments of the Linguistic Picture of the World]. Kemerovo, Landau, 2012, pp. 162–169. (Series “Ethnogermeneutics and Ethno-Rhetoric”). (In Russ.)
10. *Russkij semanticheskij slovar: Tolkovyy slovar, sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* [Russian Semantic Dictionary: Lexicon, Systematized by Classes of Words and Meanings], ed. by N.Yu. Shvedovoj. Moscow, 1998, p. 179. (In Russ.)
11. Saidov M.D. *Russko-chechenskij slovar* [Russian-Chechen Dictionary]. Moscow, Proekt, 1967, p. 289. (In Russ.)
12. Teliya V.N. Faktor kultury i vosproizvodimost frazeologizmov “Yazyk i mir cheloveka” [The Cultural Factor and Reproducibility of Phraseologisms “Language and Human World”], *Sokrovennyye smysly. Slovo. Tekst. Kultura* [Internal Meanings. Word. Text. Culture]. Moscow, 2004, 684 p. (In Russ.)

Дадаева Аза Румановна, старший преподаватель, кафедра русского языка и методики его преподавания, Чеченский государственный педагогический университет, azalija7@mail.ru

Aza R. Dadaeva, Senior Lecturer, Russian Language and its Teaching Methods Department, Chechen State Pedagogical University, Azalija7@mail.ru

343

Статья поступила в редакцию 06.11.2020. Принята к публикации 06.02.2021

The paper was submitted 06.11.2020. Accepted for publication 06.02.2021